

Секция «Журналистика»

Сомнение о праве на ложь из человеколюбия, Кант и современность

Раскин Андрей Андреевич

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: r4s-ex@yandex.ru

Продолжительная дискуссия по одному из серьезных вопросов этики о праве лгать, инициированная еще в самом конце XVIII века (1797 г., Кант И. «О мнимом праве лгать из человеколюбия»), до сих пор продолжает оставаться центральной. Благодаря развитию новых форм коммуникации посредством Интернета и мобильных сервисов связи к таким дискуссиям часто присоединятся и представители широкой общественности, что может считаться и контентной составляющей гражданской журналистики. Важным отражением этой полемики последнего времени по данному вопросу стали публикации в специализированных научных журналах.

Основная часть дискуссии сводится к двум основным положениям. Идеи И. Канта о невозможности даже из человеколюбия позволять ложь, так как ее последствия оказываются негативными и для самой личности, позволяющей себе ложь, и для общества в целом (этот тезис поддерживают в своих статьях такие видные этики, как А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян, Б.Г. Капустин итд.) [1,2,5]. Но есть и ученые, придерживающиеся несколько отличной позиции, связанной с тем, что в нынешних условиях, когда в мире разработано и внедрено оружие массового поражения, а также нестабильности глобальной экономики, экологических угроз, первоначальный абсолютный с моральной точки зрения тезис И. Канта может быть скорректирован [6].

В частности, неоднократно в статьях и более объемных публикациях на эту тему высказывается Д.И. Дубровский в статье «Проблема добродетельного обмана, Кант и современность» [3]. Он выдвигает в качестве главного тезиса о том, что: «Обман – фундаментальный фактор социальных и личностных отношений неизбежно присутствует во всех формах деятельности коллективных, институциональных и индивидуальных субъектов» [3]. По мнению Д.И. Дубровского, основная идея И.Канта (об абсолютной недопустимости лжи во всех без исключения случаях) не выдерживает критики. Философ утверждает, что и правда тоже может быть злонамеренной и даже смертоносной.

Он отмечает, что «земная цивилизация испытывает острейший дефицит высоких жизнеутверждающих смыслов. Разрастание экзистенциального вакуума, ужасающее нагромождение абсурда, бессмыслицы, скепсиса и цинизма, «боязнь будущего», – грозные симптомы гибельного вектора нашей цивилизации, вызванного быстро углубляющимся экологическим кризисом и другими глобальными проблемами» [3,4]. С этими выводами трудно не согласиться. Как и с тем положением, что отказ от абсолютного запрета на ложь открывает путь для вседозволенности, для всевозможных извращений и демагогии. Д.И. Дубровский соглашается, что в этом, конечно же, есть рациональный смысл, но тут же задается риторическим вопросом, «разве абсолютистские призывы, наставления, требования, запреты не могут служить удобным орудием демагогии и обмана?» [3].

В своих статьях Д.И. Дубровский старается последовательно проводить разграничение между абсолютными моральными ценностями как неким идеале, нравственном высшем концепте, и реальностью, которая может допускать и определенные элементы лжи, на практике оказывающей вовсе не разрушительное действие как на отдельного индивидуума, так и общество в целом, а приносит некоторую пользу, особенно заметную в реалиях современной действительности.

Для встраивания своей концепции Д.И. Дубровский конкретизирует определение «лжи». «Ложь – это намеренная дезинформация, предпринимаемая с целью ввести в заблуждение». Д.И. Дубровский вносит новые смыслы. «Здесь возникает четкая теоретически значимая альтернатива: либо переделать общее понятие лжи (а тем самым и правды), а это противоречило бы всей философской и социокультурной традиции; либо признать, что существуют разные виды лжи, в первом приближении – два вида: ложь злонамеренная, экзистенциально вредоносная и ложь не злонамеренная, в том числе благонамеренная, экзистенциально приемлемая» [3].

Конечно, каждый человек в отдельности, и социум постоянно сталкивается с проблемой нравственного выбора. Отклонений от истинных и глубинных моральных норм предостаточно. Но можно при этом указать и на то, что для человека всегда важны какие-то ориентиры. Ценность учения И.Канта, как нам представляется, и сегодня заключается во многом в том, что он сумел четко сформулировать эти моральные ценности, связать их с устремлениями человека. И если в нынешних условиях, по-прежнему, они представляются недостижимыми, то это не отменяет того, что к ним все же следует стремиться. Конечно, приведенные доводы Д.И. Дубровского в защиту своей концепции могут показаться весьма убедительными и стройными. Но защитники И.Канта, по-своему, остаются верными в стремлении отстоять наследие философа. В отечественной и зарубежной литературе мы находим много примеров, когда писатели и поэты пытались представить свои суждения по данной проблеме. Например, Пушкин, Достоевский, Горький и многие другие.

Но может быть тем и привлекательна сама по себе философская полемика, что оставляет и каждому думающему человеку самостоятельно выбирать ту концепцию, ту линию поведения, которая более соответствует его природе? Тем более, что само эссе И. Канта по своей природе полемично. Написано оно было в ответ на публикацию в журнале «Франция в 1797 году» статьи философа Бенжамена Констана, который пытался найти оправдание праву на ложь.

Но попробуем посмотреть на данный вопрос с журналистских позиций. Весь 2011 год прошел на волне массовых народных выступлений в разных частях мира. И каждая из сторон по-разному трактовала цифры статистики. Например, о численности оппозиции официальным властям. Завышенные и заниженные цифры, многократно ре-транслируемые всеми возможными каналами массовой коммуникации стали фактами новой искусственно конструируемой реальности. И, может быть, все же есть определенная справедливость в том суждении И.Канта, которое указывает на неизбежную пагубность ложного высказывания, пусть и даже произнесенного, как некоторым может показаться, во благо?

Литература

1. Апресян Р.Г. О праве лгать. // Логос. 2008. 5.

Конференция «Ломоносов 2012»

2. Гусейнов А.А. Что говорил кант, или Почему невозможна ложь во благо? // Логос. 2008. 5.
3. Д.И. Дубровский. Проблема добродетельного обмана. Кант и современность. // Вопросы философии. 2010. 1.
4. Дубровский Д.И. Обман. Философско-психологический анализ. М., 1994.
5. Капустин Б.Г. Критика кантовской критики «права лгать» как выявление границ моральной философии. // Логос. 2008. 5.
6. Поддъяков А.Н. Ложь злоумышленнику о местонахождении жертвы и полемика о нравственном принципе правдивости. // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2010. 1(9).